

С момента появления в жизни юного Поттера малыша по имени Борей прошла ровно неделя. Неделя, полная переживаний и тревог; сначала Гарри переживал, что Борей кто-нибудь найдёт, в следствии чего почти не покидал свою комнату. И чем ближе было окончание каникул, тем дёрганнее становился юноша. А так как причину его поведения понимала только Маюми, это отнюдь не добавляло спокойствия в жизнь главного дома семьи Саэгуса. Из всех обитателей дома только Коити было откровенно побоку, у него были дела поважнее, чем разбираться с юношескими глупостями. Он лишь раз вызвал к себе Гарри, поинтересовался не хочет ли он ему что-либо сказать и, получив отрицательный ответ, подкреплённый заверением, что он со всем сам разберётся, оставил юношу в покое. А вот близняшки изнывали от любопытства и строили всяческие теории.

Первой было предположение о ссоре, но учитывая то, что Маюми регулярно и подолгу сидит в комнате жениха, оное отметалось как не имеющее доказательств, а дальше был полёт фантазии. Начиная от изобретения новой магии и заканчивая подбором платья на церемонию венчания, а в промежутке все конспирологические теории мира. А ещё сегодня с утра они вычитали на просторах всемирной сети, что короля змей можно вырастить, если заставить жабу высидеть куриное яйцо, так что теперь близняшки были уверены, что Гарри с помощью Маюми пытается вырастить какую-нибудь жуткую ручную тварь и от этого им ещё больше хотелось узнать, чем же эти двое таким заняты.

В это самое время Маюми зашла в комнату Гарри, передавая ему коробку со свежей курятиной. Методом проб и ошибок было выявлено, что Борей из всего мясного ассортимента предпочитает курицу и крольчатину. Еду аккуратно положили на деревянной тарелочке, также появившейся методом проб после того как Борей расколол своим клювиком четыре блюдца. Птенец был уже не такой маленький, как в первый день. На вопрос о его скорости роста Гарри пояснил, что в дикой природе фениксы взрослеют довольно медленно, хотя на крыло встают за два-два с половиной месяца, но, так как Борей с рождения связан узами фамилльяра с далеко не последним по уровню магии хозяином, то он будет расти быстрее и возможно уже через полгода будет способен на пространственные перемещения и прочие осознанные проявления своей магии, а пока что он может только сугробики создавать.

Ради Борей Гарри отключил в комнате отопление, так как малыш плохо себя чувствовал в тепле и этот факт вовсе не добавлял юноше счастья, ведь теперь каждый подъём превращался в борьбу с собой и одевание на скорость. Этот холодильник продолжался целых пять дней, после которых на него нашла Маюми, требуя решить проблему с температурным режимом отличным от отключения отопления путём, напирая на то, что летом станет ещё хуже, а гонять кондей - это не решение.

Пришлось Поттеру засесть за руны, так как заклинаниями постоянного эффекта добиться не удалось. В итоге после десятичасового мозгового штурма на свет родились сразу два холодильных агрегата. Первый был стационарный - за основу взяли модульный комод из натурального дуба, на который нанесли рунные цепи охлаждающих чар по внутреннему контуру и нейтрализующую их последовательность по внешнему, внутри обустроили уютное мягкое гнёздышко. В общем Борей его новый домик очень даже приглянулся, но так как Борей ещё очень маленький и нуждается в постоянном уходе, пришлось сделать переносной домик. Посредством чар расширения пространства из обычной книги в твёрдом переплёте сделали домик чуть меньших размеров. Пришлось повозиться с освещением, но даже так Борей капризничал и сию конструкцию не жаловал, но услышав, что-либо так, либо он будет по десять часов каждый день совсем один, капризничать перестал. Маленький фамилльяр просто не мог представить, как это он останется один без его Гарри. В общем, все насущные проблемы были решены, а когда малыш подрастёт придётся придумывать что-то ещё.

Первый день в школе оказался довольно хлопотным и, хотя на переносной домик Борея были наложены заглушающие чары, это никак не отменяло того, что малыша надо кормить, а значит искать место, где этим заниматься. Укрывшись на крыше школьного здания Гарри уже мечтал о том дне, когда Маюми станет главой студсовета, ведь тогда можно будет без проблем кормить Борея там.

Так за заботами о хлебе насущном и вполне успешными действиями по отводу лишних глаз и ушей в лице близняшек незаметно подкрался май, а с ним и первые попытки Борея встать на крыло. Малыш так забавно бил крылышками и подскакивал, пытаясь взлететь, что задорный смех в комнате не смолкал. Борей поначалу обижался и даже пару раз попытался клюнуть Маюми, после чего Гарри полюбопытствовал у него, с каких это пор могучий снежный феникс клюётся аки курица-наседка. Сравнение Борею не понравилось и с тех пор он до куриных повадок не опускался, зато обзавёлся привычкой чуть что заявлять, что он, Борей, просто огромен. На что Гарри с абсолютно серьёзным видом, пряча улыбку, с сим заявлением питомца соглашался.

Тем временем вовсю продолжалась подготовка к турниру девяти старших школ и на этот раз у Гарри было без шансов, с его выступлением в прошлом году отвертеться не выйдет. Так что он усердно готовился к Скоростной Стрельбе и Крушению Ледяных Столбов. Правда, со льдом вышла накладка - у Гарри ни с того, ни с сего из ряда вон плохо стали получаться огненные чары всех видов, тогда как все заклинания, связанные с холодом, наоборот стали в разы стабильнее и сильнее. Для себя Гарри объяснил сей феномен тем, что у него снежный фамилляр и что чары огня ему чужды, а через него это и на него самого распространилось. Но решение всё же нашли - Гарри теперь в лёгкую выполнял магию Нифльхейм, который в сочетании с площадной бомбардой творил настоящие чудеса -

переохлаждённые ледяные глыбы напросте рассыпались в пыль от единого тычка.

В конце мая Борей уже достаточно окреп и в комнате ему стало тесно, ибо он хотел летать. К тому же детский домик ему уже был категорически мал, а это значило, что пора обзаводиться насестом. Но обо всём по порядку: первый полёт Борея состоялся двадцать девятого мая девяносто четвёртого года. Учиться летать было решено ночью во избежание лишних свидетелей. Борей устроился на руке Гарри, и они вдвоём под мантией-невидимкой по-тихому покинули дом. Скрывшись в тени деревьев Гарри дождался сигнала от Маюми, что всё чисто, скинул мантию-невидимку, несколько взмахов палочкой и Гарри с улыбкой посмотрел на своего уже прилично подросшего питомца.

- "Ну что, малыш, готов к настоящему полёту?" В ответ получил заявление, что Борей огромный и вовсе не малыш, после которого молодой феникс поудобнее устроился на запястье друга, крепче вцепившись в кожаную рукавицу. Чтобы помочь другу Гарри рванул с места и вскинул руку вверх, помогая Борею почувствовать ветер. Несколько неуверенных хлопков крыльями и запорошённый снежной пылью Гарри остался один, наблюдая, как ещё неуверенно, но очень целеустремлённо поднимается в небо его маленький Борей.

Ну не мог Гарри думать о нём, как о взрослом и дело даже не в том, что Борею ещё и трёх месяцев нет. Просто Гарри видел его новорождённым и теперь, кажется, начал понимать это вечное "мальчик мой", то и дело звучавшие от Дамблдора. По связи с фамилляром приходил поток бурного восторга, эмоции феникса были настолько сильны, что Гарри начал ловить себя на том, что сам не проч был бы полетать с другом. Эх жаль, что его "Молния" осталась в том мире, который уже казался так далёк. Ведь магию полёта ещё год ждать. В том, что магию полёта людям открыть должен вовсе не он, Гарри был категорически уверен.

- Что ты наколдовал? – вырвал его из раздумий голос любимой.

- Поставил звуковой барьер и чары отвлечения, в ближайшие пару часов любой, кто захочет посмотреть в окно внезапно вспомнит об очень важном, но недоделанном деле.

- А, ясно, весьма полезно, когда что-то прячешь. Ты ведь и на комнату что-то подобное нахимичил, ведь иначе то, что мелкие так ничего и не знают, я объяснить не могу.

- Угу, только там персоналка для них. А для Хара и прислуги достаточно навешанного на домик, – с улыбкой ответил Гарри.

- Но когда-нибудь нам все же придётся рассказать девочкам.

- Да, придётся, но я надеюсь затянуть с этим по максимуму, чтобы Борею успел подрасти.

Маюми решила, что продолжать разговор сейчас бессмысленно и пара наблюдала за резвящимся в небе Борею в тишине.

Прошло чуть менее часа, когда уставший, но очень довольный Борею спустился к Гарри. Гарри погладил молодого летуна по голове и повторив все меры предосторожности, что использовал ранее направился к себе. Уже в комнате Борею решил-таки выяснить, почему его так усердно ото всех прячут. Раньше малыша это не особо интересовало, но сегодня, когда он ждал возможности полетать, он очень чётко ощутил, что количество вкладываемой в заклинания силы просто огромно и площадь покрытия порядка километра. Такое усердие наводило на мысли и почему-то становилось холодно где-то внутри и этот холод очень пугал. Так что Борею решил выяснить, почему его так усердно прячут и всё вокруг ему нельзя.

Гарри и Маюми уже успели удобно устроиться на диване, а Борею занял своё место на своём новом насесте, когда на Гарри обрушился прямо-таки поток спутанных мыслеобразов, в котором преобладал вопрос "почему" и повторялись картинки, как он, Гарри, прячет Борею.

"Ты хочешь знать, почему я не показываю тебя и почему нельзя покидать мою комнату?" В ответ пришёл образ требовательного согласия.

"Хорошо, я покажу тебе, но учти, я не хочу, чтобы ты расстраивался, так что-либо обещаешь, что никаких обид и истерик, либо ничего не скажу". Борею молчал около минуты, пытаясь решить, что для него важнее - знать правду или оставаться в неведении; то, что с правдой не всё гладко он понимал, так как сколько мысли не закрывай, а эмоции хозяина всё равно слышно и молодой маг не зол, вовсе нет, он печален и ему тоже холодно, как и Борею. Наконец молодой феникс решил, что лучше правда какая есть, чем глупые обиды на то, чего он даже не понимает.

"Хочу правду, обещаю быть тихим".

"Сам попросил" - последовал ответ мага и Борею утонул в образах, они выстраивались в последовательный ряд и больше всего напоминали фильм из нескольких отрывков. Вот перед ним два его собрата, они кружатся в очень замысловатом танце на фоне заснеженных пиков, затем он видел уютное гнездо, очень похожее на его собственное, но больше без деревянных стенок. Оба феникса собрата склонились над чем-то. Где-то в груди стало теплее и почему-то захотелось сказать "мама!" Борею уже знал, что мама — это та, кто даёт жизнь.

"Ты правильно понял, Борею, это твои папа и мама, а это ты, только ты ещё не вылупился, но они тебя уже очень любят",

"Тогда почему их нет, а есть только ты?"

"Смотри и увидишь". Картинка сменилась и Борей отшатнулся от острого чувства опасности. Мама была очень напугана. Борей огляделся в поисках отца, но его не было рядом, а чувство неминуемой смерти и отчаяния всё подступало и заполняло собой всё вокруг. Источником этого чувства оказался маг, но он совсем не был похож на молодого хозяина, его лицо было перекошено ухмылкой, а в глазах плескался безудержный азарт пополам с чем-то очень гадким и противным. Как в замедленной съёмке Борей видел, как этот страшный человек, от которого несёт смертью поднимается по уступу. "Ещё чуть-чуть, и он найдёт, - пронеслось в голове".

"Почему же мама не улетит?"

"Она не может, - пришёл ответ. - Он поставил барьер и ей не вырваться, тем более с тобой". Далее всё было так тихо, его буквально утопило в чувстве любви и нежности, которая на краткий миг укрыла его от жуткого человека, а затем он увидел, как мама столкнула что-то вниз с обрыва. Борей непонимающе посмотрел вниз, всё-таки когда смотришь от третьего лица можно увидеть то, что остальным невидно. В следующую секунду окружающий мир пронзил полный боли отчаяния и ненависти крик, картинка померкла, так и не дав Борею увидеть, что было дальше.

"Что это, что случилось, что с мамой?"

"Даже не проси, я не покажу тебе, иногда я очень хотел бы, чтобы мой дар меня оставил, - осветил молодой хозяин. - Всё, что тебе нужно знать, это то, что тот человек забрал жизнь твоей мамы и что твой отец не смог ему помешать, он не успел. То, что упало с обрыва - это яйцо, из которого вылупился ты и это произошло более трёхсот лет назад, а теперь мы перенесёмся в недалёкое прошлое". Потухшая картинка вспыхнула вновь, но теперь он смотрел чьими-то глазами.

"Это мои воспоминания, Борей, ты увидишь всё. К этому моменту мне уже два месяца снилось, что я попадаю на этот утёс." Так Борей глазами Гарри увидел его знакомство со своим отцом и то, как его отец безмерно страдает от утраты. Затем был спуск в ущелье и огромный всплеск магии, который перенёс хозяина обратно на утёс. Борей мимоходом отметил, что хозяин очень силен в пространственной магии, а затем услышал разговор и увидел, как угасла было вспыхнувшая надежда в глазах отца и как заплакал хозяин.

Картинка померкла, и он оказался в странном месте, в котором было пусто и очень одиноко, а затем он услышал тихий голос, что спросил о его желании и дал выбор. Он мог пойти с ней и тогда больше никогда не будет ни боли, ни печали, ничего не будет, либо он может пойти с ним. В этот момент в тумане чётко проступила фигура молодого хозяина и Борей уже не думал, он бросился к нему, стремясь как можно дальше от обладательницы этого безразличного шёпота.

Белая госпожа, также известная как Вечная Невеста, Страж иного мира или просто Смерть проводила маленького феникса и в её взгляде на долю секунды блеснули озорные искры.

- Тебя ждут большие приключения, малыш, береги этого ребёнка. Он может и силен, но не всесилен, да и поблажек ему больше не будет, ведь он даже услышать меня не может. Но это ненадолго... - затухающим эхом отдались её слова в пороге серого предела. - Да, ненадолго, ведь он так похож на него... И Белая госпожа скрылась в туманной дымке.

"Что это был за странный туман и почему там так одиноко и холодно?" тут же спросил Борей.

То, что Гарри не видел последней сцены он не знал, но маг быстро сориентировался.

"Я думаю, что это то место, через которое мы все проходим перед рождением, а одиночество и холод от того, что ты там застрял"

"Как это застрял?"

"Буквально, твоё яйцо почти расколосось от падения в ущелье и вылупиться по всем законам природы тебе было не суждено, но пути магии неисповедимы, и я оказался там в тот день. Ты же знаешь, что моя магия отдаёт холодом". Борея ответил образом согласия, ибо магия молодого хозяина и правда отдавала холодком. "Точно таким же, как тот, что его так пугает и так похожим на холод, шедший от того голоса"

"Почему?"

"Что почему?"

"Почему от твоей магии такой же холод, как от того места?"

"Этот вид магии называют Магией Смерти, я происхожу из древнего рода некромантов и, хотя волей покровительницы рода лично я этой силы лишён, согласно легенд кровь Белой госпожи течёт в моих венах. Видимо для тебя этого хватило, а может дело было в моём искреннем желании или ещё в чём не знаю. Одно ясно - был сильный всплеск магии, а как только он потух ты уже был у меня в ладонях." Гарри немного помолчал, приводя мысли в порядок

"Знаешь, малыш, я бы сейчас этим не заморачивался. Вот лично тебе сильно мешает то, что твой хозяин латентный некромант? Легенды гласят, что мой род по отцу берет исток от самой Белой госпожи. Правда, я не верю в то, что сама Смерть поспособствовала, но то что в роду преобладала некромантия отрицать глупо".

"Вовсе не мешает, а легенды правду говорят" ответил Борея, зацепившийся за возможность увести разговор в другое русло.

"Ну, тебе вестимо, лучше знать" с улыбкой ответил Гарри

"Чего смеёшься, она сама так сказала, сказала либо к тебе, либо в никуда. Ну я и рванул к тебе, что было сил, а за спиной её голос, чтоб защищал тебя, ведь ты так похож на него. Только на кого похож я уже не слышал". Перед глазами Гарри отчётливо вспыхнула иллюстрация из сказок барда Бидля, на которой изображалось, как Смерть вручает Игнотусу Певерелу мантию-невидимку. От неожиданности Гарри аж подскочил, чем привлёк внимание Маюми, которая, на время пока её парень опять провалился в астрал, развлекалась чтением развлекательного портала.

- Ты чего? - спросила она, откладывая коммунитор.

- Да так, тут Борея интересности рассказывает.

- Так это ты с ним общался?

- Угу, думал, что раз уж он так просит, расскажу ему, как так получилось, что он один на всю Японию такой и почему ему всё нельзя. А в итоге это он мне вопрос подкинул, да ещё какой.

- Ну так поищи ответ! - ободрила его девушка

- Да я кажется уже нашёл, имя что ты не услышал, Борей - это Игнотус, Игнотус Певерел и он действительно мой предок. Согласно легенде именно ему Белая госпожа вручила свой третий дар - мантию-невидимку. И что забавно мантия то реально есть, и она у меня. Борей на это ответил курлыканьем и образом Гарри-скелета и тут же разразился залиvistым смехом, но быстро затих, поняв, что хозяин шутку не оценил.

Примечания:

поздравляю всех с 8 марта.

ВЕСТИМО, вводное слово (обл.). Конечно, известно, само собой разумеется. «- Откуда дровишки? - Из лесу, вестимо.» Некрасов. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392114>